

Выпив чашу до дна, он почувствовал, что этого мало, но, вспомнив о своей слабой голове, поборол искушение и отставил кубок, больше не притрагиваясь к злосчастному сосуду.

— Что такое? Не нравится? — Ань Чунье бросил на него быстрый взгляд.

Нин Цзюэ покачал головой:

— Нет, напротив, очень вкусно. Но я не силен в вине...

— Пустяки, я ведь здесь, — принц поднял свой кубок и улыбнулся: — Не позволю тебе валяться пьяным на улице.

Нин Цзюэ искоса посмотрел на него, задержав взгляд чуть дольше положенного, но ничего не ответил. Вместо этого он потянулся к графину с виноградным вином и наполнил себе новую чашу.

Нин Цзюэ ел и пил неспешно. Его движения были непринужденными, но в каждом жесте сквозила природная грация. Когда он брал еду или подносил кубок к губам, то всегда придерживал себя за рукав. Он жевал медленно, смакуя вкус, и сидел совершенно прямо. Со стороны он казался ожившей картиной, и на него можно было любоваться бесконечно.

Ань Чунье к еде не притронулся. Долго держа кубок у губ, он пытался холодной влагой погасить пожар, разгоревшийся в груди. Отведя взгляд, он как бы невзначай спросил:

— Господин Нин, каковы ваши планы на будущее?

Нин Цзюэ опустил палочки:

— Пока не знаю. Жду результатов Столичного экзамена. Если посчастливится попасть в тройку лучших, буду ждать назначения. Если же нет — придется возвращаться домой. Иньчжоу стоит у моря, стану рыбаком, с голоду точно не умру.

— Значит, господин Нин — один из нынешних претендентов на ученые степени?

— Да.

— Вы так молоды, а уже обладаете столь глубокими познаниями. Восхищаюсь.

Ань Чунье повертел в пальцах пустой кубок и произнес:

— Зарывать такой талант в глуши — право, досадно. Если вы не пройдете экзамен, приходите ко мне в поместье, станете моим советником. Я приму вас как самого почетного гостя, окружу заботой и доверием. Как вам такое предложение?

Неудачливый соискатель — советником в доме принца? Звучало как дурная шутка.

— Ваше Высочество, вы шутите. У меня мало знаний и скромный опыт. Если я не смог пробиться даже в тройку лучших на экзамене, какой из меня советник? Вы ведь смеетесь надо мной?

Нин Цзюэ едва заметно улыбнулся. Обычно он был сдержан и невозмутим, но сейчас, когда уголки его губ дрогнули, лед на его лице словно растаял, и в этом проступила весенняя свежесть, от которой захватывало дух.

— Я никогда не шучу, — Ань Чунье не сводил глаз с его мягкого лица. — Так что, вы согласны?

В глубине его темных глаз, подобных глазам феникса, пылал горячий, сосредоточенный огонь.

Нин Цзюэ на миг растерялся, но тут же одернул себя: у служения принцу лишь два исхода — либо стать вторым человеком в государстве, либо сложить голову. Мог ли он доверить свою жизнь человеку, которого видел всего три раза в жизни?

Ответ был однозначен.

— Ваше Высочество, об этом пока рано говорить.

Он взял стоявший перед Ань Чунье Зимнее опьянение, наполнил кубок принца, а затем снова налил себе виноградного вина. Подняв белые нефритовые чаши, он слегка коснулся ими друг друга, издав мелодичный звон:

— Кто знает, может, мне улыбнется удача, и я сдам экзамен?

С этими словами он осушил кубок до дна.

Ань Чунье смотрел на свое вино. Игривый тон собеседника его не задел, напротив — уверенность Нин Цзюэ и его достоинство лишь разожгли интерес.

— А вы самоуверенны, — с легкой улыбкой сказал он и тоже допил вино.

Нин Цзюэ больше не хотел продолжать эту тему. Он раз за разом наполнял кубок принца, и тот послушно выпивал всё до капли, не оставляя ни единой капли.

Графин с Зимним опьянением быстро опустел. Нин Цзюэ нахмурился: в прошлый раз он сам опьянел от одной чаши, а Ань Чунье выпил целый сосуд и остался совершенно трезв. Лицо его даже не покраснело. Неужели он так силен в вине?

Когда последняя капля была выпита, Нин Цзюэ отставил пустой сосуд. Ань Чунье приподнял бровь:

— Может, попросить слугу принести еще пару графинов?

Нин Цзюэ заподозрил, что принц над ним издевается.

— Если Ваше Высочество желает, то, конечно.

Он взял свой узелок и, натянув на лицо вежливую улыбку, произнес:

— Поздно уже, мне нужно найти ночлег, не смею больше утруждать Ваше Высочество.

Сказав это, он закинул узелок на плечо и собрался уходить.

— Поезжайте ко мне в поместье.

Ань Чунье отбросил шутливый тон и сказал серьезно:

— В переулке Циньи сейчас беспокойно. Вы — книжник, у которого сил в руках меньше, чем у цыпленка, там вас живьем проглотят.

Нин Цзюэ замер. Он не был знаком с Цзинду и не знал, что даже под сенью императорского трона творятся такие бесчинства.

— Я не обманываю вас.

Видя его колебания, Ань Чунье решил, что тот смущен его недавним предложением, и добавил:

— Я ценю таланты, но не люблю принуждать. Если не хотите в мой дом, я прикажу людям найти для вас безопасную гостиницу. Как вам?

Он действительно отступал шаг за шагом.

Нин Цзюэ пристально смотрел на него, пытаясь разгадать замысел. Чем он, обычный простолюдин, заслужил такое внимание принца? Неужели тот действительно разглядел в нем талант и всерьез хочет видеть его своим советником? Но ведь они виделись всего трижды, и он ни разу не демонстрировал принцу свои познания. Или Ань Чунье умеет предсказывать будущее?

Нин Цзюэ невольно погрузился в раздумья. Он не боялся, что принц позарится на его имущество — у него всё равно ничего не было. Но эта неопределенность терзала его, как назойливый летний комар, звенящий над ухом.

Нин Цзюэ снова сел на стул. Ему очень хотелось проявить твердость характера, гордо взмахнуть рукавами и уйти, но при мысли о двух оставшихся в кармане монетах... В дешевых гостиницах небезопасно, а спать в заброшенном храме полмесяца ему не хотелось.

Поэтому он сказал:

— В прошлый раз, когда я помог Вашему Высочеству, я потратил семь лянов. Хотя для вас это сущие гроши, для меня эти деньги — спасение. Ваше Высочество...

Не могли бы вы вернуть долг?

Впервые кто-то просил у него денег, и Ань Чунье усмехнулся:

— Семь лянов — сумма и правда небольшая. Но у меня сегодня с собой нет столько, если я отдам их вам, нечем будет расплатиться за этот стол.

Он бросил взгляд на объедки, которые Нин Цзюэ успел съесть за вечер:

— Или, может, вы угощаете, а я возьму в другой раз?

Обед в Яньюэлоу стоил недешево, тут и десяти лянов могло не хватить.

— Ваше Высочество, не шутите. Вы — принц, неужели вам нечем заплатить за обед?

Нин Цзюэ криво усмехнулся, находя оправдание крайне неубедительным:

— К тому же, ваши стражники снаружи. Если денег не хватает, разве нельзя послать их в поместье? И даже если предположить невозможное, кто посмел бы остановить принца, если бы он не смог заплатить?

— Господин Нин, вы неправы. Перед законом все равны, и даже принц не имеет права нагло пользоваться услугами даром.

— Тогда пошлите стражу за деньгами.

— На улице холодно, я отпустил их отдыхать еще до того, как мы поднялись сюда.

— Как это возможно?

Нин Цзюэ подошел к окну и выглянул наружу. У входа в Яньюэлоу толпились люди, но, кроме двух лошадей, там действительно никого не было.

Он обернулся и спросил:

— Если охраны нет, то предложение найти мне гостиницу тоже было шуткой?

— Конечно, нет.

Ань Чунье улыбнулся:

— Я имел в виду, что вы сначала поедете со мной, а если не захотите оставаться в поместье, я прикажу слугам найти вам гостиницу.

Он действительно был... хитер. Всегда умел загнать человека в ловушку.

Нин Цзюэ глубоко вздохнул. Ань Чунье встал, подошел к нему и спросил:

— Я всего лишь не хочу, чтобы вы ночевали на улице. Почему вы так сопротивляетесь моему доброму намерению?

— Вы — особа высокого происхождения, а я лишь простолюдин. Ваша забота меня смущает.

— Говорят, золото легко найти, а настоящего друга — нет. Раз уж судьба свела нас, это дар небес, при чем тут положение в обществе?

Ань Чунье продолжал убеждать:

— К тому же, в праздник Фонарей, когда вы помогли мне, вы ведь даже не знали, кто я такой.

Значит, это не было заискиванием перед властью.

Нин Цзюэ немного подумал и наконец сдался:

— Раз так, то я осмелюсь принять ваше приглашение.

В глазах Ань Чунье явственно промелькнула радость.

— Тогда, господин Нин, хотите еще погулять или вернемся отдыхать?

Конечно, он хотел отдыхать. Несколько дней экзаменов вымотали его до предела, и если бы не ссора с Нин Ляо, он бы уже давно спал без задних ног. Но хотя он так думал, сказать об этом вслух было нельзя — перед ним все-таки был принц, и Нин Цзюэ не хотел навлечь на себя беду неосторожным словом.

— Как будет угодно Вашему Высочеству, — ответил он, опустив глаза.

— Тогда возвращаемся, — Ань Чунье развернулся и, направляясь к выходу, добавил: — Я тоже устал.

Нин Цзюэ последовал за ним вниз. Выйдя на улицу, Ань Чунье подошел к лошадям, отвязал поводья и, обернувшись к нему, спросил:

— Умеете ездить верхом?

Нин Цзюэ покачал головой. Мать с детства была строга: кроме книг, она не позволяла ему заниматься ничем. Поэтому ни верховой езды, ни вина, ни развлечений он до приезда в Цзинду не знал.

Ань Чунье не удивился. Он поманил его пальцем:

— Подойдите.

Нин Цзюэ подошел. Принц держал поводья и указал на седло и стремяна:

— Держитесь здесь, встаньте ногой сюда и перекиньте ногу.

Нин Цзюэ понял. Он ухватился за луку седла, вставил сапог в стремя, оттолкнулся, чтобы перекинуть вторую ногу... Но не успел он коснуться спины лошади, как потерял равновесие, накренился и ударился боком о лошадиный живот, а нога соскользнула.

К счастью, Ань Чунье вовремя схватил его за руку, иначе он бы точно рухнул на землю.

— Вы в порядке? — спросил Ань Чунье.

— Да... все хорошо.

Сердце Нин Цзюэ бешено колотилось. Он видел, как другие лихо скачут на лошадях, и думал, что в этом нет ничего сложного, но на деле даже сесть в седло оказалось непросто.

— Не торопитесь, расслабьтесь, делайте медленно.

Ань Чунье похлопал его по плечу, подбадривая, а затем встал позади.

— Держитесь крепче, я помогу.

Нин Цзюэ без колебаний снова схватился за седло и поставил ногу в стремя. Не успел он приложить усилие, как почувствовал, как сквозь плотный плащ его обхватили сильные руки. Ань Чунье, словно котенка, подхватил его за талию и просто поднял в воздух. Нин Цзюэ оставалось лишь перенести ногу, и в мгновение ока он оказался в седле.

Это было... грубо и прямолинейно.

Нин Цзюэ застыл. Обернувшись, он увидел, что Ань Чунье уже вскочил на свою лошадь. В руках у принца были оба поводья — его собственный и повод лошади Нин Цзюэ.

— Вы в первый раз, не знаете, как управлять, — сказал он. — Я буду держать вас, просто почувствуйте ход лошади.

— Ваше Высочество, это не по правилам, — возразил Нин Цзюэ.

— К чему столько формальностей? — Ань Чунье не обратил на его слова внимания и слегка прищипнул лошадь.

Его конь двинулся вперед, и лошадь Нин Цзюэ пошла следом.

— В конце концов, когда научитесь, покатаете меня в ответ.

<http://bllate.org/book/21783/2252437>